

АЛЕКС СЕРЕБРОВ

ТЕНИ
НАД
КРОВАВЫМ
ГОРОДОМ

18+

Алекс Серебров

Тени над кровавым городом

<https://litres.ru/73961811>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она всегда была жертвой. Пока он не предложил ей стать монстром.

Эмбер — наёмница с даром теней. Когда культисты загоняют её в угол, из тьмы выходит Люк Сильвестр — холодный, опасный и слишком притягательный. Он даёт ей силу. Цена — полная преданность. Тело. Душа.

Теперь она — его оружие. Его одержимость. Он учит её подчинять тьму, играть на грани дозволенного и не знать жалости к врагам. Она ненавидит его и хочет так сильно, что это пугает.

Но чем глубже она погружается в его мир, тем страшнее вопрос: а что, если человек, чьи жаркие объятия стали её личным пленом, уже однажды уничтожил всю её жизнь?

Тёмное, токсичное фэнтези о противостоянии и запретной страсти. Властный герой. Острый сюжет и чувственные сцены 18+. Сложная химия чувств, которая медленно превращается в нечто большее. Для тех, кто устал от милых сказок и ищет по-настоящему опасный роман.

Она хотела силы. Он дал ей себя. Теперь ей решать — кто из них монстр.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	60
Глава 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Алекс Серебров

Тени над кровавым городом

Глава 1

Дождь барабанил по крыше таверны «Железный кубок» монотонным, депрессивным ритмом, который только усиливал мрачное настроение Эмбер. Она сидела в углу, обхватив руками кружку остывшего эля, и смотрела сквозь мутное стекло окна на рыночную площадь. Капли воды стекали по стеклу извилистыми дорожками, искажая вид на мир снаружи — подходящая метафора для её жизни в последние недели.

Запах мокрого камня просачивался в таверну каждый раз, когда кто-то открывал дверь. Смешиваясь с ароматом несвежего эля и жареного мяса, он создавал удушливую атмосферу безнадёжности. Грязная вода текла по мостовой ручьями, унося с собой отбросы и надежды. Эмбер давно перестала верить в удачу, но последние три провала подряд заставили её усомниться даже в собственных способностях.

Заказ на Альберта Клейна был простым — настолько простым, что даже начинающий наёмник справился бы без про-

блем. Мелкий чиновник из налогового департамента, который слишком часто заглядывал не в те карманы. Торговец Харрис хотел вернуть украденные деньги и преподать Клейну урок. Обычная работа для наёмницы её уровня. Если бы не проклятая полоса неудач, которая преследовала её уже месяц.

Эмбер допила эль до дна, морщась от горечи, и встала. Кожаный плащ прилип к плечам от сырости, но дискомфорт стал настолько привычным, что она почти не замечала его. Как и тени, что всегда шевелились в углах её зрения — напоминание о проклятом даре, который принёс ей больше проблем, чем пользы.

На площади царил обычный вечерний хаос. Торговцы поспешно сворачивали свои лотки, пытаясь спасти товар от непогоды. Покупатели спешили по своим делам, натягивая капюшоны и поднимая воротники. В этой суете было легко затеряться, стать ещё одной безликой тенью среди сотен других.

Эмбер заняла позицию у фонтана в центре площади, притворяясь, что изучает товары на ближайшем лотке. Торговец амулетами и магических безделушек — типичный шарлатан с золотыми зубами и хитрыми глазками.

— Девушка, может, что-то приглянулось? — торговец улыбнулся, показывая блестящие коронки. — Амулет удачи? По виду, вам не помешает.

Эмбер бросила на него взгляд, полный такого ледяного

презрения, что мужчина инстинктивно отшатнулся. Удача. Если бы всё было так просто. Если бы можно было купить удачу за медяки, весь мир выглядел бы иначе. Её семья была бы жива, её жизнь не превратилась бы в череду унижений и провалов.

— Оставь свои побрякушки дуракам, которые в них верят, — холодно бросила она, отворачиваясь.

Торговец поспешно занялся своими товарами, явно не желая продолжать разговор.

В половине седьмого дверь административного здания распахнулась, и на пороге показался Клейн. Эмбер узнала его по описанию — небольшого роста, с округлившимся животом, в дорогом синем сюртуке. Волосы тщательно зачёсаны, усики подкручены. Типичный представитель мелкого чиновничества, который считает себя важной персоной благодаря крохам власти, упавшим с барского стола.

Наблюдая за ним, Эмбер не чувствовала ничего, кроме профессионального интереса. Клейн был не человеком, а задачей. Препятствием между ней и деньгами, которые она отчаянно нуждалась заработать. Его жизнь, его семья, его мечты — всё это не имело значения. Имело значение только то, что он украл у Харриса, и необходимость это исправить.

Клейн направился к восточному краю площади, туда, где между домами терялись узкие проулки. Отлично. В толпе его было не взять — слишком много свидетелей, слишком много переменных. А в тихом месте можно было поговорить по

душам и быстро решить вопрос.

Эмбер оттолкнулась от фонтана и двинулась следом, держась на расстоянии. Она двигалась как тень — бесшумно, незаметно, сливаясь с толпой. Годы выживания на улицах научили её быть невидимой, когда это необходимо. Магия теней помогала, хотя и не так сильно, как хотелось бы.

Чиновник свернул в проулок между двумя ломбардами. Эмбер прибавила шагу, нащупывая под плащом рукоять кинжала. Не то чтобы она собиралась убивать Клейна — запугать вполне достаточно. Харрис хотел вернуть деньги, а не труп. Но городские крысы иногда кусаются, когда их загоняют в угол, и лучше быть готовой.

Подойдя к входу в проулок, Эмбер на мгновение замерла, прислушиваясь. Что-то было не так. Слишком тихо. Слишком... зловеще.

Она шагнула в полумрак проулка, где фонари едва мерцали тусклым светом, и замерла от шока.

Клейн лежал на мостовой в луже собственной крови, а над ним склонились трое фигур в тёмных плащах и белых масках. Культисты. Эмбер узнала их по характерным символам на одежде — переплетающиеся линии, образующие руну Возрождения Тьмы.

Первая мысль, промелькнувшая в голове — бежать. Это была не её драка, не её проблема. Три мага против неё одной? Самоубийство в чистом виде. У неё было достаточно здравого смысла, чтобы понимать разницу между храбро-

стью и глупостью.

Но отступить было некуда. За спиной — глухая стена, а единственный выход из проулка перекрывали враги. Эмбер прижалась к кирпичной кладке, надеясь остаться незамеченной, и прислушалась к разговору.

— Где он? — голос одного из культистов прозвучал приглушённо из-под маски, механически, словно из него вытянули всю человечность. — Артефакт был у тебя.

Клейн хрипел, пытаясь что-то сказать сквозь перерезанное горло. Из раны сочилась кровь, окрашивая булыжники в багровый цвет. Его глаза были полны ужаса и боли, но в них ещё теплилась надежда — pathetic желание выжить любой ценой. Он слабо мотал головой, пытаясь показать жестами, что ничего не знает.

— Лжец, — второй культист поднял руку, и воздух вокруг неё замерцал тёмной энергией. Магия смерти. Эмбер почувствовала, как мурашки пробежали по коже. — Скажи правду, или мы заставим тебя сделать это более болезненным способом.

Эмбер сделала осторожный шаг назад, стараясь не производить ни звука. Её сердце колотилось так громко, что казалось, весь мир должен его слышать. Магия теней реагировала на её страх, тени в углах проулка начинали шевелиться, но она изо всех сил пыталась держать их под контролем.

— Кто там? — третий культист резко обернулся в её сторону.

Проклятье.

Эмбер выхватила кинжал, понимая, что элемент внезапности потерян. Может, если ударить быстро и точно, у неё будет шанс...

— Девочка пришла играть с большими мальчиками? — культист засмеялся, и звук эхом отразился от стен проулка. В смехе не было ничего человеческого — только холодное злорадство хищника, загнавшего добычу в угол. — Как... мило.

Он небрежно взмахнул рукой, и волна тёмной энергии ударила Эмбер в грудь с силой кувалды. Воздух вышибло из лёгких, она отлетела к стене, ударившись спиной о кирпичи. Кинжал выпал из онемевших пальцев и звякнул о камни, звук прозвучал как погребальный звон.

Боль пронзила тело, но хуже физических ощущений было осознание собственной беспомощности. Тёмная магия культистов парализовала её мышцы, оставив лишь способность дышать и думать. Думать о том, как глупо умирать в грязном проулке за чужие деньги, так и не отомстив за семью.

— Они сильнее тебя, — прохрипел Клейн, поворачивая голову в её сторону. Глаза чиновника уже мутнели, но в них читалась злобная усмешка. Даже умирая, он находил садистское удовольствие в чужих страданиях. — Ты всегда будешь жертвой.

Слова ударили сильнее любого заклинания. Всегда будешь жертвой. Как её родители. Как все слабые в этом жестоком мире.

Второй культист подошёл к Эмбер, нависая над ней как чёрная туча смерти. Его маска была вырезана в виде оскаленного черепа, пустые глазницы смотрели на неё с холодным безразличием.

— Что делать с ней? — спросил он у лидера.

— Убить, — ответил тот без малейших колебаний. — Свидетели нам не нужны. А эта крыса всё равно ничего не стоит.

Эмбер попыталась подняться, но ноги не слушались. Отчаяние поднялось в горле горьким комом. Всю жизнь она мечтала о силе. О власти отомстить тем, кто убил её семью. О возможности никогда больше не быть жертвой. А в итоге умрёт в канаве, как бездомная собака, не успев ничего исправить.

Злость последней вспышкой полыхнула в груди. На собственную слабость. На жестокий мир, который пожирает таких, как она. На судьбу, которая снова и снова подсовывает ей пустые карты в игре, где ставка — жизнь.

Культист поднял руку для смертельного удара, тёмная энергия сгустилась вокруг его пальцев. Эмбер закрыла глаза, не желая видеть последнее, что увидит в жизни.

И тогда из теней материализовался он.

Высокий силуэт в тёмном плаще шагнул из ниоткуда, словно сама тьма обрела плоть и решила вмешаться в происходящее. Лица не было видно под капюшоном, но когда незнакомец поднял руку, воздух наполнился запахом крови

и железа — древним, первобытным ароматом смерти.

— Прочь, — его голос был тихим, но в нём звучали обертоны власти, от которых мурашки пробежали по коже Эмбер. Это был голос того, кто привык, чтобы ему подчинялись беспрекословно.

— Кто ты такой? — лидер культистов развернулся к незнакомцу, в его голосе впервые появились нотки неуверенности. — Это не твоё дело.

— Теперь — моё.

Незнакомец сжал кулак, и один из культистов закричал — не человеческим голосом, а визгом животного, попавшего в капкан. Его тело согнулось пополам, словно невидимая рука сдавила внутренности. Кровь хлынула изо рта, и он рухнул на колени, корчась в агонии.

— Магия крови, — прошептал лидер культистов, и в его голосе прозвучал ужас. — Ты...

Второй взмах руки незнакомца, и следующий культист буквально взорвался изнутри. Красные брызги окрасили стены проулка, а то, что осталось от человека, медленно сползло на мостовую. Демонстрация силы была настолько brutальной и эффективной, что Эмбер забыла дышать.

Лидер попытался бежать, но незнакомец лишь щёлкнул пальцами. Культист остановился как вкопанный, дёргаясь в конвульсиях. Его кровь закипела в венах, и он осел на землю, превратившись в обугленный труп за считанные секунды.

Магия спала с Эмбер так же внезапно, как накрыла. Она

тяжело дышала, прижавшись к стене, не в силах поверить в произошедшее. Трое опытных культистов уничтожены за считанные мгновения. Без заклинаний, без артефактов — одной лишь силой воли.

Незнакомец повернулся к ней и сбросил капюшон. Лицо оказалось молодым, но с резкими чертами — около тридцати лет, не больше. Тёмные волосы, зачёсанные назад. Но глаза... В них горели угольки магии, холодные и безжалостные, как полярная ночь. Глаза того, кто видел смерть так часто, что она стала для него обыденностью.

— Поднимайся, — он протянул руку.

Эмбер колебалась. Этот человек только что убил троих без тени сожаления, демонстрируя магическую силу, о которой она могла только мечтать. Кто знает, что он сделает с ней?

— Я не причиню тебе вреда, — словно прочитав её мысли, добавил он. — По крайней мере, сегодня.

Она взяла его руку и поднялась на ноги. Пальцы незнакомца были холодными, но сильными. В момент касания по коже пробежала дрожь — не страха, а чего-то другого. Признания превосходящей силы.

— Кто ты? — выдавила Эмбер.

— Люк Сильвестр. — Он изучал её лицо с профессиональным интересом. — А ты, если не ошибаюсь, Эмбер Рейнфорд.

Она вздрогнула. Откуда он знает её имя?

— Удивлена? — Люк усмеялся, и звук напомнил перезвон серебряных колокольчиков — красивый, но холодный. — В нашем деле важно знать всех игроков. Даже самых... неудачливых.

— Каком деле?

— Том, которое ты пытаешься делать. Только у тебя плохо получается.

Укол попал точно в цель. Эмбер сжала кулаки, чувствуя, как в груди закипает гнев.

— Я справляюсь.

— Правда? — Люк обвёл взглядом проулок, усеянный трупами. — Если бы не я, ты сейчас лежала бы рядом с ними. Это ты называешь «справляюсь»?

Слова жгли, как кислота, потому что были правдой. Эмбер опустила глаза, не в силах встретиться с его пронзительным взглядом.

— Но главный вопрос не в том, что ты умеешь, — продолжал Люк, подходя ближе. — А в том, чего ты хочешь. По-настоящему хочешь.

— Не понимаю.

— О чём ты думаешь, просыпаясь каждое утро? Какие сны приходят к тебе по ночам? Что заставляет тебя вставать с постели и идти навстречу новому дню, полному унижений?

Эмбер замолчала. Никто никогда не задавал ей таких вопросов. Мечты казались роскошью, которую она не могла себе позволить.

— Скажи мне, — настаивал он, и в его голосе появились гипнотические нотки.

— Я хочу... — начала она и осеклась.

— Продолжай.

— Я хочу быть сильной. Достаточно сильной, чтобы никто никогда больше не смог причинить мне вред. Чтобы никто не посмел назвать меня жертвой.

— А ещё?

Горло перехватило от внезапной боли. Старые раны заныли с новой силой.

— Я хочу отомстить тем, кто убил мою семью.

Люк кивнул, словно её ответ его не удивил.

— Мечь — мощный двигатель. Но одного желания мало. Нужна сила, чтобы воплотить его в жизнь. Настоящая сила.

Он сделал шаг назад, давая ей пространство, но его присутствие всё равно подавляло.

— Я могу дать тебе эту силу. Показать, что такое настоящая власть. Научить не прятаться от сильных противников, а заставлять их бояться тебя.

— За что в обмен?

— За преданность. За готовность идти до конца. За отказ от жалости к врагам.

Эмбер посмотрела на трупы культивистов. Их кровь медленно стекала в сточную канаву. Минуту назад они собирались убить её без тени сожаления. А теперь сами лежали мёртвые. Было ли это справедливостью? Или просто демонстрацией

того, как работает настоящая сила?

— Подумай об этом, — продолжал Люк, и его голос стал почти интимным. — Никто больше не посмеет назвать тебя жертвой. Никто не сможет причинить тебе вред. Ты станешь той, кого бояться. Кому подчиняются. Кто вершит судьбы.

Картины, которые он рисовал, завораживали. Сила. Власть. Уважение, вырванное страхом. Всё, о чём она мечтала в долгие бессонные ночи.

— У тебя есть время подумать, — сказал Люк, поворачиваясь к выходу. — Но не слишком много. Такие предложения делаются не каждый день.

— Подожди, — позвала Эмбер. — Я даже не знаю, кто ты такой на самом деле.

Люк остановился у края проулка. Последние лучи заходящего солнца высветили его силуэт, придав ему почти мистический вид.

— Всё узнаешь, когда будешь готова принять то, что я предлагаю.

Он шагнул в тень между домами и растворился в ней, словно никогда и не существовал. Остался лишь запах крови и железа.

Эмбер стояла одна среди трупов, дрожа от холода и нервного напряжения. Дождь продолжал падать, смывая кровь с булыжников. В её памяти навсегда запечатлелось это мгновение: человек, предложивший ей то, о чём она мечтала всю жизнь. Силу. Она оглянулась на тела врагов, и в голове эхом

прозвучали слова раненого культиста: «Ты всегда будешь жертвой». «Никогда больше», — прошептала Эмбер в пустоту и, подобрав свой кинжал, шагнула в ночь.

Глава 2

Люк поднялся из-за своего стола и подошёл к окну. За стеклом виднелись верхушки деревьев, окутанные утренним туманом. Личный кабинет Люка располагался в старом особняке на окраине города — месте, где «Тени» планировали крупные операции и проводили важные совещания.

— Я займусь твоим обучением лично, — сказал он, не оборачиваясь. — Но помни — отныне ты часть организации. Предательство карается смертью.

— А верность? — спросила Эмбер.

— Вознаграждается силой. — Люк наконец повернулся к ней. — Но об этом ты узнаешь позже. А сейчас иди. Маркус покажет тебе твоё новое убежище.

Они покинули кабинет, и Люк повёл её по коридору в противоположную сторону. Маркус шёл следом, не произнося ни слова. Эмбер время от времени оглядывалась на него, но он избегал её взгляда.

— Этот особняк — место, где я принимаю важные решения, — объяснял Люк, спускаясь по лестнице. — Здесь мы планируем крупные операции. А основная работа ведётся в городе.

У главного входа их ждала карета — проще чем та, что привезла Эмбер сюда, но всё равно добротная. Люк помог ей забраться внутрь, Маркус сел рядом с кучером.

— Он всегда такой молчаливый? — кивнула Эмбер в сторону Маркуса.

— У него есть причины не доверять новичкам, — уклончиво ответил Люк. — Но ты ему понравишься. Все наши люди в конце концов становятся семьёй.

Семьёй. Слово, которого Эмбер не слышала уже много лет. После смерти родных она была совершенно одна. Может быть, здесь она наконец найдёт то, что искала — не только силу, но и принадлежность к чему-то большему.

Дорога в город заняла около часа. Люк рассказывал о структуре организации, о её целях и методах. «Тени» работали как хирурги, вырезая из городского организма опухоли — коррупцию, преступность, несправедливость. По крайней мере, так это подавал Люк.

— А что с теми, кого вы «вырезаете»? — поинтересовалась Эмбер.

— Они исчезают. Тихо и навсегда. — Люк пожал плечами. — Мир становится чище.

Они въехали в город через западные ворота. Эмбер удивилась — она ожидала, что их проводят в какой-нибудь подвал или заброшенный склад. Вместо этого карета остановилась перед внушительным зданием библиотеки в центре города.

— Здесь? — недоверчиво спросила она.

— Лучшее укрытие — на виду у всех, — улыбнулся Люк. — Кто будет искать тайную организацию в публичной библиотеке?

Они вошли через главный вход. В читальном зале сидело несколько посетителей, склонившихся над книгами. Пожилой библиотекарь поприветствовал Люка вежливым кивком.

— Мастер Сильвестр. Как обычно, в подвал?

— Да, Григорий. И проследи, чтобы нас не беспокоили.

Библиотекарь кивнул и вернулся к своим делам. Люк пошёл Эмбер к служебной лестнице в задней части здания.

— Григорий с нами? — шёпотом спросила она.

— Григорий знает, что здоровее не задавать лишних вопросов, — ответил Люк. — Мы хорошо ему платим за молчание.

Они спустились в подвал, и Эмбер ахнула. Это было совсем не то, что она ожидала увидеть.

Просторное помещение, разделённое на несколько зон. В одном углу — тренировочная площадка с деревянными манекенами и стойками с оружием. В другом — лаборатория, где склонившийся над столом человек что-то смешивал в колбах. По центру — большой стол, за которым сидели несколько человек в тёмной одежде, изучая карты и документы.

— Добро пожаловать в наш настоящий дом, — сказал Люк. — Подвал старой библиотеки, пахнущий пылью и запечатанной магией.

Действительно, воздух здесь был особенным. Пыль от старых книг смешивалась с запахом магических реагентов и металла. Но была в этом запахе и ещё одна нота — власти, си-

лы, чего-то древнего и могущественного.

Несколько человек подняли головы от карт и посмотрели на новенькую. Взгляды были оценивающими, но не враждебными. Скорее любопытными.

— Друзья, — Люк поднял руку, привлекая внимание. — Знакомьтесь — Эмбер Рейнфорд. Отныне она одна из нас.

Послышались приветственные возгласы. Кто-то хлопнул в ладоши. Эмбер почувствовала себя неловко — внимание всегда смущало её.

— Мы — хирурги этого больного города, — обратился Люк к ней, но говорил достаточно громко, чтобы слышали все. — Мы вырезаем опухоли. Устраняем то, что мешает нормальным людям жить в безопасности.

— А что считается опухолью? — спросила Эмбер.

— Коррупцированные чиновники, которые обирают честных торговцев. Преступники, терроризирующие мирных граждан. Культисты, приносящие людей в жертву своим тёмным богам.

Последние слова заставили Эмбер вздрогнуть. Вчерашние события всё ещё были свежи в памяти.

— Понимаю, о чём ты думаешь, — продолжал Люк. — Те, кого мы убили вчера, как раз и были такой опухолью. Они охотились на невинных людей, забирали у них артефакты, убивали свидетелей.

— Значит, вы спасаете людей?

— Мы поддерживаем порядок. Обеспечиваем справедли-

вость там, где закон бессилён.

Это звучало благородно. Почти героически. Эмбер почувствовала, как в груди поднимается что-то тёплое — гордость от того, что она стала частью чего-то важного.

Люк подвёл её к большому столу, где лежали карты города.

— Смотри, — он указал на несколько отмеченных точек. — Здесь живёт торговец, который продаёт оружие бандитам. Здесь — публичный дом, где принуждают к работе несовершеннолетних девочек. А здесь — лавка алхимика, который изготавливает яд для убийц.

Эмбер изучала карту. Действительно, если всё это правда, то город нуждался в очищении.

— И вы со всем этим боретесь?

— Мы устраняем проблемы, — подтвердил Люк. — Быстро, эффективно, навсегда.

Он повёл её дальше, показывая арсенал. Стеллажи ломились от оружия — мечи, кинжалы, арбалеты, боевые посохи. Всё высочайшего качества.

— Бери что нравится, — предложил Люк. — Твои старые ножи хороши для мелких дел, но настоящая работа требует настоящих инструментов.

Эмбер провела рукой по рукояти изящного клинка. Металл был тёплым на ощупь, словно живой.

— Зачарённое оружие?

— Лучшее, что можно достать за деньги. И кое-что, что

за деньги не купишь.

В лаборатории их встретил человек средних лет в кожаном фартуке. Руки его были испачканы какими-то цветными веществами.

— Эмбер, знакомься — мастер Владен, наш алхимик. Владен, это новенькая, о которой я говорил.

Алхимик протёр руки о фартук и протянул одну из них Эмбер.

— Добро пожаловать, дитя. Слышал, у тебя дар теней?

— Да, но я не очень хорошо им управляю.

— Ничего, научишься. У нас есть способы усилить природные таланты.

Он указал на полки, уставленные склянками с разноцветными жидкостями.

— Зелья концентрации, эликсиры силы, настойки для обострения чувств. Всё, что может понадобиться в работе.

— А это безопасно?

— Настолько, насколько может быть безопасна наша работа, — рассмеялся Владен. — Но без риска нет и результата.

Люк показал ей ещё несколько помещений — склад, где хранились документы и артефакты, небольшую комнату отдыха с койками для тех, кто оставался на ночь, даже подземный ход, ведущий к городской канализации.

— На случай экстренной эвакуации, — пояснил он. — В нашем деле всегда нужно иметь запасной план.

— А как часто приходится эвакуироваться?

— Редко. Мы умеем работать незаметно.

Они вернулись к тренировочной зоне, где несколько человек отрабатывали боевые приёмы. В углу, у стеллажа с оружием, стоял Маркус. Он больше не избегал её взгляда, а наоборот, внимательно наблюдал.

— Маркус — наш лучший инструктор по рукопашному бою, — сказал Люк. — Бывший солдат Королевской гвардии. Если кто и научит тебя выживать, то это он.

Эмбер подошла ближе. Маркус был ещё более внушительным вблизи — широкие плечи, мускулистые руки, шрам, пересекающий лицо от виска до подбородка. Но в его глазах она видела не жестокость, а что-то другое. Усталость? Сожаление?

— Ты правда знал моего отца? — спросила она.

Маркус кивнул.

— Дэмиен Рейнфорд. Хороший человек. Честный кузнец и мастер своего дела.

— Откуда ты его знал?

— Служил в гарнизоне вашего городка. Он ковал оружие для стражи и обучал гвардейцев обращению с ним. Твой отец был не просто кузнецом — он был наставником. Многие обязаны ему жизнью.

Эмбер почувствовала, как что-то сжалось в груди. Воспоминания о доме всегда были болезненными. Она не знала, что отец был настолько уважаем.

— Он действительно был хорошим человеком, — тихо сказала она. — Все они были хорошими.

Маркус промолчал, но в его взгляде читалось понимание.

— Отлично, что вы познакомились, — вмешался Люк. — Маркус, займись её физической подготовкой. А магическую я возьму на себя.

— Конечно, — коротко ответил Маркус.

Люк отошёл к столу с картами, где его ждали другие члены организации. Эмбер осталась наедине с бывшим солдатом.

— Зачем ты здесь? — прямо спросила она. — Ты же не похож на остальных.

Маркус молча взял с полки два тренировочных меча и протянул один ей.

— Покажи, что умеешь.

— Я не умею сражаться мечом. Только кинжалом.

— Тогда учись. В нашем деле нужно владеть разным оружием.

Он встал в боевую стойку. Эмбер неуверенно подняла меч — оружие было тяжелее, чем она ожидала.

— Так ты не ответишь на мой вопрос?

— Отвечу. Но сначала урок.

Следующий час прошёл в попытках освоить основы фехтования. Маркус был требовательным, но терпеливым инструктором. Он поправлял её стойку, показывал, как правильно держать оружие, как двигаться.

— Ты быстро учишься, — сказал он, когда они сделали

перерыв. — У тебя хорошие рефлексы.

— Спасибо. Так почему ты здесь?

Маркус отложил меч и сел на скамью у стены.

— Потому что верю в идею. Справедливость, порядок, защита невинных. Но не всегда согласен с методами.

— Какими методами?

— Люк считает, что цель оправдывает средства. Что иногда приходится жертвовать невинными ради общего блага.

— А ты так не считаешь?

— Я считаю, что когда начинаешь жертвовать невинными, то перестаёшь отличаться от тех, с кем борешься.

Эмбер нахмурилась. В словах Маркуса был смысл, но они противоречили тому, что говорил Люк.

— Тогда зачем остаёшься?

— Потому что здесь я могу хоть как-то влиять на ситуацию. Удерживать от самых крайних мер. — Он посмотрел ей в глаза. — И потому что я дал слово твоему отцу.

— Какое слово?

— Защищать его семью, если что-то случится.

Эмбер почувствовала, как перехватило дыхание.

— Но ты не защитил их. Они все умерли.

— Я не успел. Когда узнал о нападении, было уже поздно. — Голос Маркуса стал хриплым. — Это моя вина. И теперь у меня есть шанс исправить ошибку.

— Защищая меня?

— Направляя тебя. Не давая совершить те же ошибки, что

совершил я.

— Какие ошибки?

Маркус встал и взял меч.

— Продолжим тренировку. Поговорим позже.

Они снова принялись отрабатывать удары. Но теперь Эмбер была рассеянной. Слова Маркуса крутились в голове, заставляя сомневаться в том, что ещё утром казалось ясным.

— Эмбер! — окликнул её Люк. — Иди сюда. Пора начинать изучение твоих способностей.

Она отложила меч и подошла к нему. Люк стоял перед большим зеркалом в полный рост.

— Встань здесь, — он указал на пол перед зеркалом. —

И попробуй управлять тенями.

— Как?

— Сосредоточься на своём отражении. Представь, что тень живая. Что она слушается твоих команд.

Эмбер закрыла глаза и попыталась сосредоточиться. Тени в комнате зашевелились, но слабо, неуверенно.

— Плохо, — покачал головой Люк. — Ты боишься своей силы. Пытаешься её контролировать вместо того, чтобы отпустить.

— А если я потеряю контроль?

— Тогда научишься его возвращать. Но сначала нужно понять, на что ты способна.

Он подошёл сзади и положил руки ей на плечи.

— Расслабься. Позволь магии течь свободно.

В момент его прикосновения что-то изменилось. Тени стали плотнее, темнее. Они потянулись к Эмбер, обвивая её фигуру.

— Отлично, — прошептал Люк. — Видишь? Твоя сила хочет служить тебе. Нужно только позволить ей.

Эмбер открыла глаза и ахнула. Её отражение в зеркале было окружено живыми тенями, которые двигались независимо от источников света.

— Это... это невероятно.

— Это только начало. Со временем ты научишься создавать из теней оружие, использовать их для скрытного передвижения, даже читать чужие мысли через тень сознания.

— Читать мысли?

— Тёмная магия многогранна. И очень могущественна в умелых руках.

Люк убрал руки, и тени тут же потускнели, вернувшись к обычному состоянию.

— Но без направляющей силы она неуправляема. Поэтому тебе нужен наставник.

— То есть ты?

— То есть я.

Эмбер оглянулась. Маркус наблюдал за ними из своего угла, и выражение его лица ей не понравилось. Он явно был чем-то обеспокоен.

— А что думает об этом Маркус?

— Маркус не понимает магии, — отмахнулся Люк. — Он

хороший воин, но слишком прямолинейный. Магия требует гибкости мышления.

— И готовности жертвовать принципами?

Люк внимательно посмотрел на неё.

— Кто это тебе сказал?

— Никто. Просто подумалось.

— Принципы — роскошь, которую мы не можем себе позволить. Когда на карту поставлены жизни невинных людей, приходится делать сложный выбор.

— А если этот выбор превращает нас в тех, с кем мы боремся?

— Тогда мы становимся эффективнее.

Холодок пробежал по спине Эмбер. В голосе Люка прозвучала такая уверенность, что стало не по себе.

— Не думай об этом сейчас, — мягче добавил он. — У тебя будет время разобраться во всём. А пока просто учись. Осваивай новые возможности.

Он отошёл к столу с документами, оставив её одну. Эмбер постояла перед зеркалом, глядя на своё отражение. Обычная девушка в простой одежде. Но теперь внутри неё жила сила, которая могла изменить её жизнь.

Вопрос только — к лучшему или к худшему?

— Не доверяй ему слепо.

Эмбер обернулась. Маркус стоял рядом, говорил тихо, чтобы не слышали другие.

— Что?

— Люк — опасный человек. Харизматичный, умный, сильный. Но опасный.

— Он спас мне жизнь.

— А до того поставил тебя в ситуацию, где она оказалась под угрозой.

— О чём ты говоришь?

Маркус оглянулся, убеждаясь, что их не слушают.

— Ты думаешь, случайно оказалась в том проулке? Думаешь, случайно культисты напали именно тогда, когда ты там была?

— Хочешь сказать, что он всё подстроил?

— Хочу сказать, что у Люка есть способы узнавать, где и когда произойдёт то или иное событие. И есть привычка использовать эти знания в своих интересах.

Эмбер почувствовала, как мир покачнулся под ногами. Неужели её спасение было спектаклем? Неужели Люк просто использовал её?

— Зачем ты мне это говоришь?

— Потому что я знал твоего отца. Он бы не хотел для тебя такой судьбы.

Маркус схватил её за руку, когда Люк отошёл от стола и направился к ним.

— Какой судьбы?

— Стать оружием в чужих руках. Потерять себя ради чужих амбиций.

Его глаза были серьёзны, полны искренней заботы.

— Он не спаситель, Эмбер. Он коллекционер сломанных вещей. Беги, пока твоя душа ещё принадлежит тебе.

Глава 3

Два дня прошли в интенсивном обучении. Утром — тренировки с Маркусом, днём — изучение магии с Люком, вечером — теория от мастера Владена. Эмбер впитывала знания как губка, чувствуя, как с каждым часом становится сильнее.

Предупреждение Маркуса не выходило из головы, но она старалась не думать о нём. Пока что всё, что делал Люк, казалось направленным на её благо. Он терпеливо объяснял основы теневой магии, показывал, как контролировать потоки энергии, как не дать силе поглотить разум.

И вот сегодня он объявил, что пора переходить от теории к практике.

— Готова к настоящей работе? — спросил Люк, разложив на столе карту восточного района города.

Эмбер кивнула, хотя сердце забилось чаще. Одно дело — тренироваться в безопасном подвале, другое — выйти в мир, где ошибка может стоить жизни.

— Что за задание?

— Простое. Перехватить курьера, забрать у него пакет с документами.

— А если он сопротивляется?

— Тогда устраним сопротивление.

Холодок пробежал по спине. Убить человека... Эмбер ни-

когда этого не делала. Во всяком случае, намеренно.

— Не волнуйся, — заметив её состояние, сказал Люк. — Этот курьер работает на культ Тессы Валериан. Ту самую, чьи люди хотели убить тебя два дня назад.

— Он культист?

— Хуже. Он торгует информацией о местонахождении магически одарённых детей. Культ покупает эти данные, чтобы использовать детей в ритуалах.

Ярость полыхнула в груди Эмбер. Дети. Невинные дети, которых убивают ради тёмных ритуалов.

— Тогда он заслуживает смерти.

— Вот и отлично. — Люк свернул карту. — Значит, вопросов морального характера не возникнет.

Они покинули убежище через служебный выход библиотеки. На улице уже смеркалось — лучшее время для тайных операций. Люк повёл её через лабиринт переулков к восточным трущобам.

— Курьер идёт по маршруту каждый вечер в одно и то же время, — объяснял он по дороге. — Сначала к лавке алхимика, потом к дому некоего барона Крейга, а после — к старым докам. Перехватим его между второй и третьей точкой.

— А почему именно там?

— Потому что там он будет максимально уязвим. Узкие улочки, мало свидетелей, множество путей к отступлению.

Они взобрались на крышу одного из домов в трущобах. Отсюда хорошо просматривалась дорога, по которой должен

был пройти курьер. Эмбер устроилась рядом с Люком за парапетом и стала ждать.

Ночной город жил своей жизнью. В окнах домов мелькали тени, по улицам бродили пьяницы и бродяги, где-то вдалеке играла музыка. Но здесь, на крыше, было тихо и спокойно.

— Расскажи мне о Тессе Валериан, — попросила Эмбер.

— Что именно хочешь знать?

— Почему она наш враг? Кроме того, что убивает детей.

Люк помолчал, подбирая слова.

— Тесса — жрица культа Возрождения Тьмы. Она верит, что мир должен вернуться к первобытному хаосу, когда правили древние боги. Ради этой цели она готова принести в жертву миллионы жизней.

— А мы что предлагаем взамен?

— Порядок. Справедливость. Мир, где сильные защищают слабых, а не пожирают их.

— Звучит благородно.

— Это и есть благородно. Но иногда, чтобы защитить невинных, приходится пачкать руки.

Эмбер кивнула, хотя слова Маркуса по-прежнему звучали в голове. "Когда начинаешь жертвовать невинными, перестаёшь отличаться от тех, с кем борешься".

— Он идёт, — тихо сказал Люк.

Эмбер напряглась. По дороге внизу шёл одинокий человек в тёмном плаще. Среднего роста, неприметный, но двигался он осторожно, постоянно оглядываясь.

— Это он?

— Он. Давай спускаемся.

Они бесшумно перебрались на соседнюю крышу, потом ещё на одну, держась параллельно маршруту курьера. Люк двигался как призрак — быстро, тихо, уверенно. Эмбер старалась не отставать.

— Действуй по моему сигналу, — прошептал он, когда они спустились в переулок. — Никакой самодеятельности.

В его тоне звучала непререкаемая власть. Эмбер кивнула, чувствуя, как в животе сжимается тугой узел предвкушения.

Курьер свернул в узкий проход между двумя домами. Люк поднял руку — сигнал к началу операции.

Эмбер вышла из укрытия и преградила курьеру путь. Тот остановился, напрягшись.

— Добрый вечер, — вежливо сказала она. — Не могли бы вы ответить на пару вопросов?

— Отойди с дороги, девочка, — прохрипел курьер. — Не до разговоров.

— Боюсь, у меня к вам дело.

Курьер сунул руку под плащ, но Люк уже стоял за его спиной.

— Не стоит, — посоветовал он. — Мы просто хотим поговорить.

— Кто вы такие?

— Люди, которым не нравится твоя работа, — ответил Люк. — Торговля детьми — мерзкое занятие.

Лицо курьера исказилось от ярости.

— Не ваше дело!

Он выхватил кинжал и бросился на Эмбер. Она отскочила в сторону, но противник оказался быстрее, чем ожидалось. Лезвие чиркнуло по её руке, оставив неглубокую царапину.

— Осторожнее! — крикнул Люк.

Но было поздно. Из боковых проходов выскочили ещё трое мужчин в тёмных одеждах. Охрана курьера.

— Ловушка! — выдохнула Эмбер.

— Не ловушка, — спокойно ответил Люк. — Просто они оказались осторожнее, чем мы думали.

Он поднял руку, и воздух наполнился запахом крови. Один из нападавших закричал и схватился за горло — из него хлынула алая струя.

— Магия крови, — прошептал курьер, побледнев. — Вы из "Теней".

— Умный мальчик, — усмехнулся Люк.

Второй охранник бросился на него с мечом наперевес. Люк даже не шевельнулся — просто сжал кулак, и нападавший рухнул, корчась в судорогах.

Эмбер стояла завороженная, наблюдая за демонстрацией силы. Вот она, настоящая власть. Власть над жизнью и смертью, власть, которая не зависит от чужой воли.

Третий охранник оказался умнее товарищей. Вместо атаки на Люка он схватил Эмбер, приставив нож к её горлу.

— Отпусти её, или твоя подружка умрёт!

Люк повернулся к ним, и в его глазах мелькнуло что-то хищное.

— Отпусти её сам.

— С какой стати?

— Потому что иначе я заставлю тебя съесть собственные внутренности. Живьём.

Что-то в его тоне заставило охранника задрожать. Но он не отпустил Эмбер.

— Я не шучу! Сделай шаг, и она...

Тут в дело вмешалась магия Эмбер. Тени вокруг неё зашевелились, отозвавшись на всплеск адреналина и ярости. Они потянулись к её обидчику, обвивая его руки и ноги.

— Что за... — начал он, но не закончил.

Тени сжались, и Эмбер услышала хруст ломающихся костей. Охранник закричал и отпустил её, пытаясь освободиться от теневых пут.

— Отлично! — воскликнул Люк. — Ты начинаешь понимать!

Эмбер смотрела на корчащегося в агонии человека и чувствовала... удовлетворение. Он хотел причинить ей вред, а теперь сам страдал. Справедливо.

Но тени не остановились. Они продолжали сжиматься, дробя кости, разрывая плоть. И хуже всего — они начали распространяться, тянуться к остальным.

— Эмбер! — резко окликнул её Люк. — Остановись!

Но она не могла. Тени вырвались из-под контроля, обре-

тая собственную волю. Они формировали голодные рты, тянулись ко всему живому — к курьеру, к трупам охранников, даже к Люку.

— Я не могу их остановить! — закричала она в панике.

Люк бросился к ней, сбив с ног. Его руки легли ей на плечи, и по телу прошла волна ледяного холода. Магия крови вторглась в её организм, проникая под кожу ледяными иглами.

Боль была невыносимой. Но вместе с болью пришло и облегчение — тени отступили, снова став послушными.

— Дыши, — прошептал Люк ей на ухо. — Глубоко. Медленно.

Эмбер лежала под ним, тяжело дыша. Его тело было тёплым, сильным, успокаивающим. Магия крови всё ещё струилась по её венам, но теперь это не причиняло боли. Наоборот — давало ощущение контроля, стабильности.

— Что это было? — выдавила она.

— Теневая магия, — объяснил Люк, не торопясь подниматься. — Она питается эмоциями. Чем сильнее чувства, тем сильнее магия. Но если не контролировать её, она поглотит тебя.

— А ты... что ты сделал?

— Дал тебе якорь. Свою магию крови. Она поможет держать тени в узде.

Его лицо было совсем близко. Эмбер чувствовала его дыхание на своей коже, видела, как в его глазах пляшут отблес-

ки магии.

— Это больно, — прошептала она.

— Власть всегда больна. Но результат того стоит.

Он поднялся и протянул ей руку. Эмбер встала, пошатываясь. В теле всё ещё ощущались отголоски его магии — холодные, но в то же время возбуждающие.

— Курьер, — напомнила она.

Люк обернулся. Торговец детьми сидел прижавшись к стене, бледный от ужаса.

— Пожалуйста, — хрипел он. — Я ничего не сделал. Просто переносил письма.

— Письма с адресами детей, — холодно ответил Люк. —

Письма, по которым культисты находят жертв для ритуалов.

— Я не знал! Клянусь, не знал!

— Неважно. Результат один и тот же.

Люк поднял руку, собираясь нанести последний удар, но Эмбер остановила его.

— Подожди.

— Что?

— Пусть он расскажет, где брал информацию. Кто ему платил. Может, узнаем что-то полезное о культуре.

Люк на мгновение задумался, потом кивнул.

— Неплохая мысль. Допросим его в убежище.

Через полчаса они сидели в подвале библиотеки. Курьер был связан и помещён в маленькую комнату без окон. Люк методично выпытывал у него информацию о структуре куль-

та, источниках финансирования, планах.

Эмбер наблюдала через приоткрытую дверь. Методы Люка были... эффективными. И жестокими.

— Больно смотреть? — спросил подошедший Маркус.

— Немного.

— Это нормально. Значит, ты ещё не потеряла человечность.

— А Люк потерял?

Маркус промолчал, но ответ читался в его глазах.

— Он делает то, что необходимо, — сказала Эмбер. —

Этот человек торговал детьми.

— А завтра будет другой человек. И послезавтра ещё один. В какой момент ты перестанешь видеть разницу между теми, кто заслуживает смерти, и теми, кто просто мешает?

— Не знаю.

— Я знаю. В тот момент, когда убийство станет для тебя привычным. Когда ты перестанешь чувствовать угрызения совести.

Эмбер посмотрела на него.

— А у тебя есть угрызения совести?

— Каждый день. По каждому человеку, которого я убил. Даже по тем, кто этого заслуживал.

— Это же мешает работе.

— Это сохраняет душу.

Из комнаты для допросов донёсся крик. Эмбер вздрогнула.

— Сколько ещё это будет продолжаться?

— До тех пор, пока он не расскажет всё, что знает.

— А потом?

— Потом Люк его убьёт.

— А если он скажет правду? Если окажется, что он действительно не знал, для чего переносил письма?

Маркус посмотрел на неё с сожалением.

— Это уже не важно. Он слишком много видел. Слишком много знает о нас.

Дверь комнаты открылась, и вышел Люк. На рукавах его рубашки были пятна крови.

— Получил всё, что нужно, — объявил он. — У культа есть склад в старом квартале. Там они готовят ритуалы.

— А курьер? — спросила Эмбер.

— Больше не проблема.

Она заглянула в комнату. Торговец детьми лежал неподвижно, глаза его были открыты и смотрели в потолок.

Первый человек, убитый при её участии.

Эмбер замерла в дверях, глядя на мертвое тело. Она ждала, что почувствует отвращение, ужас, раскаяние. Но внутри была только пустота. И это её напугало больше всего.

Видеть, как Люк расправлялся с культистами в проулке два дня назад — это было одно. Тогда она была зрителем, наблюдателем. Кто-то другой творил насилие, а она просто присутствовала. Но сегодня... Сегодня её собственная магия сжимала кости охранника, выпивала из него жизнь. Она чув-

ствовала, как тени питались его страхом, его болью. И самое страшное — ей это понравилось. На мгновение, когда тени дробили его тело, она почувствовала не ужас, а власть. Упоение силой.

А теперь курьер лежал мёртвый, и она была частью этого. Не главной исполнительницей, но соучастницей. Её предложение допросить его, её присутствие здесь, её молчание — всё это сделало её частью убийства.

Эмбер сглотнула, чувствуя, как по спине ползёт холодок. Она осознала себя орудием. Не человеком, делающим выбор, а инструментом в чужих руках. Люк дёргал за ниточки, а она послушно танцевала. И что хуже всего — танцевала охотно.

— Ты хорошо работала сегодня, — сказал Люк, подходя к ней. Голос его был мягким, почти заботливым, но от этого становилось только страшнее. — Твоя магия становится сильнее.

— Она вырвалась из-под контроля.

— Зато ты научилась принимать помощь. Это важный урок.

Он положил руку ей на плечо, и Эмбер снова почувствовала отголоски его магии в своих венах. Холодные нити, связывающие их.

— Что это значит?

— Это значит, что между нами установилась связь. Теперь я смогу помочь тебе контролировать тени, а ты — усилить

мою магию крови.

— Насколько постоянная эта связь?

— Настолько, насколько захочешь. Магия — дело добровольное.

Но что-то в его тоне подсказывало, что добровольность здесь была относительной. Эмбер подумала о том, как её тени сами потянулись к охраннику, как жадно они пожирали его жизнь. Была ли это её воля? Или магия уже начала менять её, превращая в то самое оружие, о котором предупреждал Маркус?

— Идём, — сказал Люк. — Нужно избавиться от тела и подготовиться к следующему заданию.

— Уже следующему?

— Теперь мы знаем, где находится склад культистов. Глупо терять время.

Они покинули убежище уже глубокой ночью. Тело курьера исчезло — Эмбер не спрашивала, как именно это было организовано. Некоторые детали лучше не знать.

По дороге домой Люк рассказывал о планах на завтра, о том, как они будут штурмовать склад культистов. Эмбер слушала вполуха, размышляя о произошедшем.

Сегодня она впервые убила человека. Точнее, её магия убила. Она почувствовала разницу между наблюдением за чужим убийством и совершением его собственными руками — даже если эти руки были сделаны из теней. И самое страшное — это не причинило ей страданий. Наоборот, по-

явилось чувство выполненного долга. Удовлетворения.

Может быть, Люк был прав. Может быть, некоторые люди заслуживали смерти. И может быть, она действительно была создана для того, чтобы стать орудием справедливости.

Или просто орудием.

— О чём думаешь? — спросил Люк.

— О том, что изменилось. Во мне.

— И как ты к этому относишься?

Эмбер помолчала, подбирая слова.

— Не знаю. Раньше я была слабой. Беспомощной. А сейчас...

— Сейчас ты сильная. И станешь ещё сильнее.

Они дошли до дома, где снимала комнату Эмбер. У входа Люк остановился.

— Завтра приходи пораньше. Будем готовиться к налёту на склад.

— А если там будет засада? Как сегодня?

— Тогда мы справимся с ней. Вместе.

Он наклонился и поцеловал её в лоб. Прикосновение было лёгким, почти отеческим, но по коже побежали мурашки.

— Спокойной ночи, Эмбер.

— Спокойной ночи.

Она поднялась к себе в комнату и села на кровать. В голове крутились образы дня — мёртвые охранники, корчащийся в тених курьер, руки Люка на своих плечах. И главное — осознание того, что произошло с ней самой.

Она стала оружием. Инструментом. Орудием чужой воли, пусть даже эта воля казалась справедливой.

И его магия, всё ещё струящаяся по венам. Холодная, властная, успокаивающая.

Эмбер легла, не раздеваясь. Завтра будет новый день, новые задания, новые испытания. Но она больше не боялась их. Она была сильной. Она была нужной.

Она была частью чего-то важного.

Или просто частью чьей-то игры.

За окном выл ветер, но в комнате было тепло. Магия Люка согревала её изнутри, напоминая о связи, которая теперь их объединяла.

Эмбер закрыла глаза и постаралась заснуть. Но сон не шёл. В ушах звучали последние слова Маркуса: "Он коллекционер сломанных вещей". И новое, пугающее осознание: может быть, она уже сломана. Может быть, процесс превращения в оружие начался раньше, чем она это заметила.

Но если так — то что с этим делать?

И хочет ли она вообще что-то с этим делать?

Глава 4

Эмбер почти не спала. Всю ночь в венах пульсировала чужая магия — холодная, властная, напоминающая о том, что произошло в переулке. Каждый раз, когда она закрывала глаза, перед ней всплывал образ Люка, склонившегося над ней, его рук на её плечах, его магии, проникающей под кожу.

К утру она чувствовала себя разбитой, но в то же время странно возбуждённой. Словно в её теле завелся внутренний источник энергии, который требовал выхода.

В убежище она пришла раньше обычного. Библиотека ещё не открылась для посетителей, и в подвале царил тишина. Только в лаборатории мастер Владен уже возился со своими склянками.

— Рано сегодня, — заметил он, подняв голову. — Плохо спала?

— Можно сказать и так.

— Это нормально после первого боевого применения магии. Организм адаптируется к новым нагрузкам.

Эмбер кивнула, хотя подозревала, что дело не только в магических нагрузках. Вчерашние события будоражили кровь совсем по другим причинам.

— Где Люк?

— В своём кабинете. Но я бы не советовал беспокоить его сейчас. Он в... особом настроении.

— Каком особом?

Владен пожал плечами.

— Увидишь сама.

Эмбер направилась к дальней части подвала, где находились личные покои Люка. Она никогда там не была — до сих пор все занятия проходили в общих помещениях.

Дверь оказалась приоткрытой. Эмбер постучала и вошла.

Кабинет Люка разительно отличался от остального убежища. Здесь всё дышало роскошью и утончённостью — дорогая мебель из тёмного дерева, книжные полки до потолка, картины в золочёных рамах. Камин, в котором весело потрескивали дрова, создавал уютную атмосферу.

Сам Люк стоял у окна спиной к двери. Он был без плаща — только в белой рубашке и тёмных брюках. Волосы слегка растрёпаны, словно он провёл ночь без сна.

— Ты пришла, — сказал он, не оборачиваясь. — Хорошо.

— Владен сказал, что ты в особом настроении.

— Владен слишком много болтает. — Люк повернулся к ней. В его глазах плясали отблески магии, более яркие, чем обычно. — Но он прав. Меня беспокоит то, что случилось вчера.

— Ты имеешь в виду потерю контроля?

— Я имею в виду то, что могло случиться, если бы я не вмешался. Твои тени чуть не поглотили всё живое в том переулке. Включая меня.

Эмбер опустила глаза. Стыд жёг изнутри.

— Извини. Я не хотела...

— Не извиняйся. — Люк подошёл ближе. — Сила, которая у тебя есть, превосходит мои ожидания. Но её нужно направлять. Контролировать.

— Я пытаюсь учиться.

— Обычные методы здесь не подойдут. Твоя магия слишком дикая, слишком инстинктивная. — Он остановился в шаге от неё. — Тебе нужно особое обучение.

Что-то в его тоне заставило Эмбер насторожиться. И одновременно — взволноваться.

— Какое именно?

— Теневая магия связана с самыми глубинными эмоциями. Страхом, яростью, страстью. Чтобы её контролировать, нужно сначала понять эти эмоции. Принять их.

— Я не понимаю.

— Поймёшь. — Люк взял её за руку. — Идём.

Он повёл её через потайную дверь в задней части кабинета. За ней оказался ещё один коридор, ведущий вглубь здания. Эмбер не знала, что библиотека такая большая.

— Куда мы идём?

— В место, где можно заниматься магией, не опасаясь причинить вред окружающим.

Коридор закончился массивной дверью из чёрного дерева. Люк открыл её особым ключом и пропустил Эмбер вперёд.

Комната за дверью поразила её воображение. Она была круглой, с высоким сводчатым потолком. Стены покрыва-

ли странные символы, которые слабо светились в полумраке. По центру был выложен сложный узор из разноцветных камней — магический круг для ритуалов.

— Что это за место?

— Ритуальный зал, — ответил Люк, закрывая за ними дверь. — Здесь мы проводим самые сложные магические практики.

Воздух в зале был густым, насыщенным энергией. Эмбер почувствовала, как её тени начинают шевелиться, реагируя на магическую атмосферу.

— И что мы здесь будем делать?

— Учиться. — Люк снял рубашку и повесил её на крючок у двери. Торс его был мускулистым, покрытым тонкой паутиной шрамов. — Раздевайся.

— Что?

— Одежда мешает потокам энергии. Для правильного ритуала нужен контакт кожи с кожей.

Эмбер засомневалась. Это не походило на обычные уроки магии.

— Я не уверена...

— Ты доверяешь мне?

Вопрос застал её врасплох. Доверяла ли она ему? После предупреждений Маркуса, после всего, что видела?

Но в то же время он спас её жизнь. Дал ей силу. Показал мир, о котором она не смела мечтать.

— Да, — тихо ответила она. — Доверяю.

— Тогда делай, как я говорю.

Эмбер медленно сняла плащ, потом тунику. Кожа покрылась мурашками от прохладного воздуха. Или от взгляда Люка, который не отрывался от неё.

— Всё, — добавил он, видя её колебания.

Она сняла остальную одежду, чувствуя себя невероятно уязвимой. Но в глазах Люка не было похоти — только сосредоточенность и что-то похожее на профессиональный интерес.

— Встань в центр круга.

Эмбер прошла к магическому кругу. Камни под ногами были тёплыми, словно живыми.

— Закрой глаза. Сосредоточься на своём дыхании.

Она послушалась. В полумраке зала каждый звук казался громче обычного — потрескивание факелов на стенах, собственное сердцебиение, шаги Люка, приближающегося к ней.

— Твоя сила — это хаос, — тихо говорил он, обходя её по кругу. — Ей нужен хозяин. Позволь мне стать им.

Он остановился за её спиной. Эмбер чувствовала тепло его тела, хотя он ещё не касался её.

— Что ты делаешь?

— То, что необходимо.

Его руки легли ей на плечи. Прикосновение было лёгким, почти невесомым, но по коже пробежали мурашки. Магия крови потекла по её венам, смешиваясь с собственной силой.

— Чувствуешь? — шептал Люк. — Как наши энергии соединяются?

Эмбер кивнула, не доверяя голосу. То, что происходило, было интимнее любых прикосновений. Он буквально проник в её сущность, становился частью неё.

— Позволь теням течь свободно. Не сопротивляйся.

Тени в зале зашевелились, потянулись к ней. Но теперь они не были дикими и неконтролируемыми. Магия Люка направляла их, придавала форму.

— Хорошо, — одобрил он. — Очень хорошо.

Его руки скользнули ниже, к её рукам. Пальцы переплелись с её пальцами. Связь стала ещё глубже.

— Я чувствую твой страх, — прошептал он ей на ухо. — Страх перед собственной силой. Перед тем, что ты можешь сделать.

— Да, — выдохнула она.

— И твою ярость. На тех, кто убил твою семью. На весь мир, который причинил тебе боль.

Слёзы выступили на глазах. Он видел её насквозь, все тайные уголки души.

— И ещё кое-что, — его губы почти касались её уха. — Желание. Тёмное, запретное желание власти над другими.

Эмбер вздрогнула. Он был прав, и это пугало.

— Не стыдись этого, — продолжал Люк. — Это часть тебя. Часть твоей силы.

Его руки переместились на её талию. Прикосновение ста-

ло более настойчивым, требовательным.

— Что ты делаешь? — спросила она, но голос прозвучал не возмущённо, а скорее заинтригованно.

— Учю тебя принимать себя. Всю себя.

Магия крови потекла по её телу, находя каждую точку напряжения, каждый источник страха. И медленно растворяя их.

— Твоя сила реагирует на эмоции, — объяснял Люк, его руки поднимались выше. — Чем сильнее чувства, тем мощнее магия. Но есть одна эмоция, которая превосходит все остальные.

— Какая?

Вместо ответа он повернул её к себе. Его глаза горели в полумраке зала.

— Страсть.

Он поцеловал её. Мягко, но настойчиво. Эмбер почувствовала, как по телу разливается жар, смешиваясь с холодом его магии.

Тени вокруг них завихрились, образуя сложные узоры. Они больше не были враждебными — наоборот, ластились к их переплетённым телам.

— Видишь? — прошептал Люк, отстраняясь. — Они слушаются нас. Служат нам.

Эмбер смотрела на танцующие тени заворуженно. Впервые её магия казалась не угрозой, а союзником.

— Как ты это делаешь?

— Не я. Мы. Вместе.

Он положил руки ей на лицо, большими пальцами стирая слёзы.

— Ты прекрасна, когда не прячешься от своей природы.

— Я не понимаю, что со мной происходит, — призналась она.

— Ты становишься той, кем должна быть. Сильной. Опасной. Свободной.

Он снова поцеловал её, на этот раз более страстно. Руки скользили по её телу, оставляя следы магической энергии. Каждое прикосновение отзывалось вспышкой силы.

— Люк, — прошептала она, когда он переключился на её шею.

— М?

— Это правильно?

Он поднял голову и посмотрел ей в глаза.

— Правильно ли желать силы? Правильно ли хотеть контролировать свою судьбу? — Его руки легли ей на бёдра. — Если это неправильно, то я не хочу быть правым.

Магия кружила вокруг них, создавая сосооп из теней и света. Внешний мир перестал существовать — была только эта комната, только они двое, только энергия, которая их связывала.

— Позволь мне показать тебе, — прошептал Люк, — на что ты способна.

Его прикосновения стали более настойчивыми. Магия

крови текла по её коже, проникала внутрь, смешивалась с её собственной силой. Эмбер чувствовала, как границы между ними размываются.

— Я не... я никогда не... — начала она, но он заткнул её поцелуем.

— Не думай. Просто чувствуй.

Он опустил её на пол ритуального зала. Камни круга пульсировали под её спиной, как живые сердца. Магическая энергия наполняла каждую клетку тела.

— Ты доверяешь мне? — снова спросил Люк.

— Да.

— Тогда отдайся. Полностью.

То, что произошло дальше, невозможно было описать обычными словами. Это было не просто физической близостью — это было слияние душ, магий, самых сокровенных частей их существ.

Люк касался её тела, и тени реагировали на каждое прикосновение. Они обвивали их, усиливали каждое ощущение, превращали удовольствие в нечто большее.

Эмбер чувствовала его магию в своих венах, а он — её тени в своём сознании. Они были едины, как две половины одного целого.

— Ты чувствуешь это? — спрашивал он, когда волны наслаждения накрывали её. — Чувствуешь, как твоя сила растёт?

Она могла только кивать, не в состоянии говорить. Магия

бушевала в ней, как шторм, но теперь она не боялась её. Теперь она принимала её.

— Хорошая девочка, — шептал Люк. — Отпусти контроль. Позволь себе быть тем, кто ты есть.

И она отпустила. Отпустила страхи, сомнения, ложные представления о том, какой она должна быть. Осталась только чистая, неразбавленная сила.

Кульминация накрыла их одновременно. Эмбер кричала, выгибаясь под ним, а тени взметнулись к потолку, образуя сложную мандалу из живой тьмы. Магия крови и теней слились в единый поток энергии.

В этот момент она почувствовала то, о чём говорил Люк. Абсолютный контроль. Абсолютную власть. Её тени больше не были хаотичными — они принимали именно ту форму, которую она хотела.

— Отлично, — выдохнул Люк, опускаясь рядом с ней. — Просто отлично.

Эмбер лежала, тяжело дыша. Тело было обессилено, но в то же время наполнено невероятной энергией. Она чувствовала себя... другой. Изменившейся.

— Что со мной произошло?

— Ты стала собой. Настоящей собой.

Он поднялся и протянул ей руку. Эмбер встала, пошатываясь. Ноги были ватными, но магия поддерживала её.

— Посмотри, — сказал Люк, указывая на тени вокруг них.

Эмбер оглянулась и ахнула. Тени не просто шевелились

— они образовывали сложные фигуры, следуя её мыслям. Стоило ей подумать о птице, как из тьмы материализовался теневой ворон. Подумать о мече — и в её руке появилось оружие из уплотнённой тьмы.

— Невероятно, — выдохнула она.

— Это только начало. — Люк обнял её за плечи. — Твоя сила только пробудилась. Представь, чего ты сможешь достичь через год, через десять лет.

Эмбер представила. И от этих мыслей закружилась голова.

— Но помни, — добавил он более серьёзным тоном, — сила требует ответственности. И дисциплины.

— Я понимаю.

— Хорошо. Тогда урок окончен.

Они оделись в молчании. Эмбер чувствовала, как на неё смотрит Люк, но не решалась встретиться с ним взглядом. Слишком многое изменилось за последний час.

— Эмбер, — позвал он, когда они собрались уходить. — То, что произошло между нами...

— Да?

— Это было необходимо для твоего обучения. Не более того.

Слова ударили как пощёчина. Эмбер почувствовала, как щёки заливает краской.

— Я понимаю.

— Надеюсь. Потому что я не хочу, чтобы личные чувства

мешали нашей работе.

Личные чувства. Как будто то, что между ними произошло, было обычным упражнением.

— Конечно, — сухо ответила она. — Работа прежде всего.

Они вернулись в основную часть убежища. Маркус тренировался в своём углу, несколько других членов организации изучали документы за большим столом. Обычная повседневная жизнь.

Но для Эмбер мир изменился навсегда.

— Завтра у нас сложное задание, — сказал Люк, словно ничего не произошло. — Подготовься.

— Какое задание?

— Расскажу завтра. А пока отдыхай. Тебе нужно восстановить силы.

Он ушёл к своему столу, оставив её одну. Эмбер стояла посреди зала, чувствуя себя потерянной. Магия всё ещё пульсировала в венах, но теперь это не приносило радости.

— Как дела? — спросил подошедший Маркус.

— Нормально.

— Уверена? Выглядишь... взволнованной.

Эмбер посмотрела на него. В его глазах читалось понимание. Слишком хорошее понимание.

— Он и с тобой так же занимался магией? — спросила она тихо.

Маркус помолчал.

— У меня нет магического дара.

— Это не ответ на мой вопрос.

— Нет, — коротко сказал он. — Но я видел, как он "обучает" других.

Эмбер почувствовала, как что-то холодное сжалось в груди.

— Других?

— Ты не первая, кого он взял под своё крыло. И не первая, кому понадобилось "особое обучение".

— Что случилось с остальными?

Маркус не ответил, но его молчание было красноречивее любых слов.

Эмбер оглянулась на Люка. Он стоял склонившись над картами, обсуждая что-то с другими членами организации. Выглядел сосредоточенным, деловым. Ни следа той страсти, которая была между ними час назад.

Словно для него действительно это было просто упражнением.

— Иди домой, — посоветовал Маркус. — Выспись. Завтра будет тяжёлый день.

Эмбер кивнула и направилась к выходу. У двери она обернулась. Люк поднял голову и улыбнулся ей — обычная, ничего не значащая улыбка наставника ученице.

Но в его глазах на мгновение мелькнуло что-то другое. Удовлетворение. Как у человека, который достиг желаемого результата.

Эмбер вышла из убежища в сумерки. Город жил своей

обычной жизнью, но она больше не была частью этой жизни. Она стала чем-то другим. Кем-то другим.

Вопрос только — кем именно?

По дороге домой она экспериментировала с новыми способностями. Тени послушно принимали любую форму, которую она задавала. Она могла создавать из них оружие, инструменты, даже подобие живых существ.

Сила была пьянящей. Но вместе с ней пришло и понимание цены, которую она за неё заплатила.

Дома Эмбер долго стояла перед зеркалом, изучая своё отражение. Внешне она не изменилась, но что-то в глазах стало другим. Более холодным. Более решительным.

Более опасным.

Она легла в постель, но сон не шёл. В голове крутились слова Люка, его прикосновения, ощущение его магии в своих венах. И вместе с этим — холодная истина.

Для него это было просто средством. Способом получить контроль над её силой.

А что это было для неё?

Эмбер закрыла глаза и постаралась не думать об этом. Завтра будет новый день, новые задания. Новые возможности проверить свои способности.

Тени в углах комнаты шевелились, реагируя на её эмоции. Теперь они были частью неё, как никогда раньше.

Цена за эту связь оказалась выше, чем она думала. Но была ли она готова от неё отказаться?

Ответ пугал её своей очевидностью.

Нет. Не была.

И Люк это знал.

Глава 5

Следующий день начался с тошноты.

Эмбер проснулась на рассвете с ощущением, что мир перевернулся. В теле всё ещё пульсировала чужая магия, напоминая о вчерашнем. О том, что произошло в ритуальном зале. О словах Люка, которые резали острее любого клинка: «Это было необходимо для твоего обучения. Не более того».

Она поднялась с кровати и подошла к окну. Город просыпался под утренним солнцем, но для неё он казался серым и пустым. Вчера она думала, что обрела силу. Сегодня понимала, что просто стала чьим-то инструментом.

Одеваясь, Эмбер заметила, что руки дрожат. На запястье виднелся тонкий порез — след от недавней схватки с охранниками курьера. Рана была неглубокой, но саднила.

В убежище она не торопилась. Мысль о встрече с Люком вызывала смесь стыда и злости. Как он мог так холодно отстраниться после того, что между ними произошло? Неужели для него это действительно было просто упражнением?

Библиотека встретила её привычным запахом старой бумаги. Григорий, библиотекарь, как всегда кивнул ей при входе. Обычный день, обычные люди. Но Эмбер больше не чувствовала себя обычной.

В подвале царил рабочая атмосфера. Несколько членов организации склонились над картами, планируя очеред-

ную операцию. Мастер Владен возился в своей лаборатории. Маркус тренировался в своём углу, методично отрабатывая удары по деревянному манекену.

Люк стоял у главного стола, изучая документы. Увидев её, он поднял голову и улыбнулся — та же профессиональная улыбка, что и вчера.

— Эмбер. Как дела? Восстановилась после вчерашнего урока?

Слово «урок» резануло слух. Она с трудом подавила желание дать ему пощёчину.

— Всё в порядке.

— Отлично. Сегодня у нас выходной от активных операций. Можешь заняться изучением теории или потренироваться с Маркусом.

Выходной. После того, что случилось вчера, он даёт ей выходной. Словно она переработала на складе, а не отдала ему часть своей души.

— Понятно.

— Если понадобится помощь с контролем магии, обращайся. — Люк вернулся к документам. — Мы ведь не хотим повторения того инцидента в переулке.

Эмбер сжала кулаки. Он говорил о её потере контроля так небрежно, словно это была досадная мелочь. А ведь именно этот инцидент стал предлогом для вчерашнего «обучения».

— Спасибо, — сухо ответила она и отошла.

День тянулся медленно. Эмбер пыталась сосредоточиться

на книгах по магической теории, но слова расплывались перед глазами. Мысли постоянно возвращались к ритуальному залу, к прикосновениям Люка, к тому моменту, когда их магии слились воедино.

И к холодному отстранению после.

К обеду она не выдержала.

— Выйду на свежий воздух, — сказала она Владену.

— Будь осторожна, дитя. На улицах беспокойно.

— Что случилось?

— Городская стража что-то ищет. Патрули удвоены, проверяют документы у всех подозрительных.

Эмбер кивнула и поднялась наверх. На улице действительно было больше стражников, чем обычно. Они ходили парами, внимательно оглядывали прохожих, заглядывали в переулки.

Ищут кого-то. Или что-то.

Эмбер направилась в сторону восточных трущоб, туда, где два дня назад произошла схватка с курьером. Не знала зачем — просто хотелось побыть подальше от убежища, от Люка, от всего этого.

Заброшенная мануфактура выглядела так же, как и прежде. Но что-то было не так. Эмбер остановилась на углу, прислушиваясь.

Голоса. Несколько человек внутри здания.

Она осторожно подкралась к разбитому окну и заглянула внутрь.

В цехе стояло четверо мужчин в форме Магического Департамента Расследований. Инквизиторы. Эмбер узнала их по характерным серебряным нашивкам на плащах.

Один из них, высокий седоволосый мужчина с пронизательными глазами, склонился над пятном на полу. Там, где два дня назад лежали тела охранников курьера.

— Магистр Кейлин, — обратился к нему младший инквизитор. — Что вы думаете?

Кейлин. Эмбер вздрогнула. Джеральд Кейлин — глава Департамента, самый опасный охотник на магов в королевстве.

— Это не культисты, — ответил Кейлин, не поднимая головы. — Слишком чисто. Культисты Тессы оставляют после себя хаос, ритуальные символы, следы жертвоприношений.

Он провёл рукой над пятном засохшей крови, и воздух замерцал магической энергией.

— А здесь... — Кейлин нахмурился. — Здесь была тень. Редкий дар.

Эмбер почувствовала, как кровь стынет в жилах. Он читает магические отпечатки с места боя. Как отпечатки пальцев, только энергетические.

— Теневая магия крайне редка, — продолжал магистр-инквизитор. — В городе не более трёх-четырёх человек способны на такое.

— Будем их искать?

— Найти владельца, — приказал Кейлин, поднимаясь. — Тот, кто здесь был, связан с исчезновением курьера Морри-

са. А Моррис работал на культ.

— Значит, теневого маг тоже культист?

— Или работает на того, кто охотится на культистов. —

Кейлин повернулся к окну.

Эмбер отшатнулась, но было поздно. Их взгляды встретились.

— Стой! — крикнул магистр.

Эмбер бросилась бежать. За спиной раздались проклятия и топот ног. Инквизиторы бросились в погоню.

Она петляла по узким переулкам, благодаря судьбу за знание местности. Но преследователи не отставали. Кейлин был опытным следопытом.

— Окружить квартал! — доносился его голос. — Не дать уйти!

Эмбер выскочила на небольшую площадь и поняла, что попала в ловушку. Три выхода, и из каждого появлялись инквизиторы.

— Стой, девочка, — спокойно сказал Кейлин, выходя из центрального переулка. — Мы просто хотим поговорить.

— О чём? — выдохнула Эмбер, оглядываясь в поисках пути к бегству.

— О том, что произошло в мануфактуре. О курьере, который исчез. О теневой магии, следы которой ты оставила.

— Я не знаю, о чём вы.

— Не лги. — Кейлин сделал шаг вперёд. — Я вижу остатки магической энергии вокруг тебя. Ты была там.

Тени на площади зашевелились, реагируя на её страх. Эмбер попыталась их контролировать, но после вчерашнего «урока» магия слушалась плохо.

— Успокойся, — мягко сказал Кейлин. — Если ты поможешь нам поймать настоящих виновных, то ничего плохого не случится.

— Каких виновных?

— Тех, кто использует тебя. Кто заставляет девочку твоего возраста убивать.

Его слова попали в цель. Люк действительно использовал её. Заставлял делать то, что было ему нужно.

— Я вижу сомнения в твоих глазах, — продолжал магистр-инквизитор. — Это хорошо. Значит, ты ещё не потеряла совесть.

— Отойдите, — предупредила Эмбер. — Я не хочу причинить вам вред.

— И не причинишь. Но и мы не причиним его тебе. — Кейлин протянул руку. — Пойдём. Поговорим спокойно.

В этот момент из тени между домами выскочил Маркус. В руке у него был короткий меч.

— Руки прочь от неё! — рыкнул он.

Инквизиторы мгновенно выхватили оружие. Маркус оказался в окружении четырёх клинков.

— Маркус Валькан, — удивлённо произнёс Кейлин. — Не ожидал тебя здесь увидеть.

— Вы знакомы? — растерянно спросила Эмбер.

— Маркус служил в Королевской Гвардии, — объяснил магистр. — Хороший солдат. До того, как связался с сомнительными людьми.

— Сомнительные люди иногда делают больше добра, чем праведники, — огрызнулся Маркус.

— Философские споры оставим на потом. — Кейлин не спускал глаз с Эмбер. — Девочка, последний раз спрашиваю — кто тебя послал убить курьера?

Эмбер молчала. Предать Люка? После всего, что между ними было? Но разве он сам не предал её, превратив в инструмент?

— Время вышло, — сказал Маркус. — Эмбер, закрой глаза.

Он швырнул в землю небольшую склянку. Раздался хлопок, и площадь заволокло густым дымом.

— Бежим! — крикнул Маркус, хватая её за руку.

Они бросились через дым к одному из переулков. За спиной слышались проклятия инквизиторов и топот ног.

— Сюда! — Маркус втоптал её в узкий проход между домами.

Они бежали, петляя по лабиринту переулков. Маркус знал дорогу — вёл её кратчайшими путями, избегая главных улиц.

— Как ты меня нашёл? — спросила Эмбер, когда они остановились перевести дух.

— Владен сказал, что ты вышла. А патрули стянуты к во-

сточному кварталу. Сложив два и два...

— Спасибо.

— Рано благодарить. Кейлин не отступится. Теперь он знает, как ты выглядишь.

Они дошли до таверны «Сломанный щит» в рабочем квартале. Заведение было полупустым — завсегдатаи появлялись ближе к вечеру.

— Садись, — сказал Маркус, указывая на столик в углу.
— Приведу себя в порядок.

Эмбер устроилась за столом и оглядела таверну. Простое место для простых людей. Никакой роскоши, никаких тайн. Обычная жизнь, о которой она почти забыла.

Маркус вернулся с кружкой эля и тарелкой хлеба. Поставил перед ней и сел напротив.

— Ешь. Выглядишь бледной.

— Не голодна.

— Ешь всё равно. Организму нужны силы после магических нагрузок.

Эмбер послушно откусила кусок хлеба. Маркус наблюдал за ней молча, не задавая вопросов.

— Почему ты меня спас? — спросила она наконец.

— Обещал твоему отцу.

— Только поэтому?

Маркус помолчал, подбирая слова.

— Не только. Ты мне напоминаешь себя в молодости.

— Чем именно?

— Готовностью идти за тем, кто обещает силу. Не задавая лишних вопросов о цене.

Эмбер отложила хлеб.

— Ты тоже был таким?

— Хуже. — Маркус отпил из кружки. — Я думал, что служу справедливости. Что цель оправдывает средства. Что ради общего блага можно пожертвовать отдельными людьми.

— И что тебя остановило?

— Ребёнок.

Эмбер подняла на него глаза.

— Расскажи.

— Было задание. Очистить от бандитов деревню на границе. Мы ворвались ночью, убивали всех, кто оказывал сопротивление. — Голос Маркуса стал хриплым. — В одном доме я нашёл мальчика лет восьми. Он плакал над телом отца.

— И?

— И я понял, что этот отец не был бандитом. Был обычным крестьянином, который защищал свой дом. А бандитов среди убитых нами оказалось не больше трёх человек.

Эмбер почувствовала, как что-то сжалось в груди.

— Что стало с мальчиком?

— Не знаю. Мы ушли, оставив деревню в руинах. Командир доложил о успешной операции. Никого не интересовало, сколько невинных погибло.

— И что ты сделал?

— В тот раз — ничего. Но после этого я понял, что добро

и зло не всегда различимы. Что люди, которые называют себя защитниками, могут быть хуже тех, от кого защищают.

Маркус замолчал, глядя в свою кружку. Эмбер видела боль в его глазах — старую, но не зажившую.

— Зачем ты мне это рассказываешь?

— Чтобы ты не повторила моих ошибок.

— Каких именно?

— Не позволила использовать себя. Не потеряла способность видеть разницу между добром и злом.

Эмбер подумала о вчерашнем дне. О ритуальном зале, о том, как Люк умело использовал её желания против неё самой.

— Возможно, уже поздно.

— Никогда не поздно, пока ты ещё способна сомневаться.

Он встал и подошёл к ней. Эмбер напряглась, ожидая, что он попытается её коснуться, как делал Люк. Но Маркус просто достал из кармана небольшую склянку с прозрачной жидкостью.

— Дай руку. Ту, что порезана.

Эмбер протянула запястье. Маркус аккуратно промыл рану антисептиком и перевязал чистым бинтом. Его движения были мягкими, заботливыми. Никакой магии, никакого принуждения. Просто человеческая забота.

— Больно? — спросил он.

— Нет.

— Хорошо. — Маркус убрал склянку в карман и снова

сел напротив. — Эмбер, можно личный вопрос?

— Спрашивай.

— Что случилось вчера? После того, как ты ушла с тренировки?

Эмбер покраснела. Неужели он догадывается?

— Ничего особенного. Урок магии.

— Какой урок требует уединения в ритуальном зале?

Значит, он знал. Эмбер опустила глаза, не в силах встретиться с его взглядом.

— Люк сказал, что мне нужно особое обучение.

— И ты поверила?

— А разве это неправда? Я ведь потеряла контроль над магией.

— Потеряла. Но есть множество способов научиться контролю. И большинство из них не требуют... интимности.

Слово повисло в воздухе между ними. Эмбер почувствовала, как щёки заливают краской.

— Ты не понимаешь. То, что произошло, было необходимо для...

— Для чего? — перебил Маркус. — Для твоего обучения? Или для того, чтобы получить власть над тобой?

— Какую власть?

— Эмоциональную. Физическую. Магическую. — Маркус наклонился вперёд. — Люк — мастер манипуляций. Он умеет находить слабые места людей и использовать их.

— Значит, ты думаешь, что я слабая?

— Я думаю, что ты человек. А все люди уязвимы перед теми, кто обещает им то, чего они больше всего хотят.

Эмбер отпила глоток эля, размышляя над его словами. Правда ли, что Люк манипулировал ею? Или Маркус просто ревнует?

— А что ты мне предлагаешь?

— Подумать. Сравнить то, что чувствуешь с Люком, и то, что чувствуешь сейчас.

— В смысле?

— С Люком ты чувствуешь силу, но теряешь себя. Он берёт контроль над твоей магией, над твоими эмоциями, над твоим телом. — Маркус закончил перевязывать её руку и отпустил. — А сейчас? Я лечу твою рану, но не прошу ничего взамен. Не касаюсь тебя дольше, чем необходимо. Не пытаюсь проникнуть в твой разум.

Эмбер посмотрела на перевязанную руку. Действительно, прикосновения Маркуса были целительными, а не властными.

— Это не сила, Эмбер, — тихо сказал он. — Это поводок. И он становится всё короче.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Просто знай, что есть и другой путь.

— Какой?

— Путь, где ты остаёшься собой. Где твоя сила принадлежит тебе, а не тому, кто научил тебя ею пользоваться.

Маркус встал и направился к выходу. У двери он обернул-

ся.

— Подумай об этом. И помни — что бы ни случилось, у тебя всегда есть выбор.

Он ушёл, оставив её одну в полупустой таверне. Эмбер сидела, обдумывая его слова. Запах антисептика от перевязки смешивался с ароматом эля и жареного мяса.

Поводок. Неужели связь с Люком действительно была поводом, а не источником силы?

Она вспомнила вчерашний день. Как он прикасался к ней, как его магия проникала в её тело. Как она чувствовала себя сильной и одновременно беспомощной.

А сегодня утром он говорил с ней так, словно ничего не произошло. Словно она была всего лишь инструментом, который нуждался в настройке.

Горький вкус правды поднялся в горле.

Эмбер допила эль и встала. Пора возвращаться в убежище. Люк наверняка уже волнуется, где она.

Или нет. Возможно, он даже не заметил её отсутствия.

По дороге она думала о словах Маркуса. О другом пути. О возможности остаться собой.

Но была ли у неё сила пойти по этому пути? И готова ли она отказаться от магической мощи ради сомнительной свободы?

Ответы на эти вопросы пугали её больше, чем любая физическая угроза.

В убежище её действительно ждал встревоженный Люк.

— Где ты была? — спросил он, как только она спустилась в подвал.

— Гуляла по городу.

— Одна? После того, как Владен предупредил об усиленных патрулях?

— Справилась.

Люк внимательно посмотрел на неё.

— С тобой что-то случилось?

— Ничего.

— Не ври мне. Я чувствую твоё состояние через нашу связь. Ты встревожена, злишься. На кого?

Эмбер помолчала. Связь. Ещё одна цепь, которой он её опутал.

— Ни на кого.

— Эмбер. — Люк подошёл ближе. — Если тебя что-то беспокоит, ты можешь мне сказать. Мы же партнёры.

Партнёры. Не любовники, не друзья. Партнёры.

— Всё в порядке, — повторила она.

Люк изучал её лицо ещё несколько секунд, потом кивнул.

— Хорошо. Завтра у нас важное задание. Отдыхай сегодня. Набирайся сил.

Он вернулся к своим картам. Эмбер прошла к своему обычному месту и взяла книгу по магической теории. Но читать не получалось.

В голове звучали слова Маркуса: «Просто знай, что есть и другой путь».

Какой путь? И куда он ведёт?

Эмбер не знала. Но впервые за долгое время она хотела это выяснить.

Даже если это означало разрыв с Люком и потерю той силы, которую он ей дал.

Вечером она ушла домой раньше обычного. Люк не возражал — даже не поднял головы от документов.

Дома Эмбер долго смотрела на перевязанную руку. Белый бинт резко контрастировал с её бледной кожей. Простая человеческая забота, без скрытых мотивов.

Она развязала повязку и осмотрела рану. Порез затягивался, боли почти не было.

Глава 6

Сон не приходил третью ночь подряд. Эмбер лежала на узкой кровати в своей комнате в убежище "Теней", уставившись в потолок, где причудливые узоры плесени напоминали карту неизвестной страны. Слова Маркуса эхом отзывались в голове: "Есть и другой путь". Простые слова, а резали острее любого клинка.

Она перевернулась на бок, зарывшись лицом в жёсткую подушку. Запах выстиранного белья смешивался с застоявшимся воздухом подzemелья, но даже эта обыденность не могла заглушить тревогу, что грызла изнутри словно голодная крыса. После разговора в таверне что-то сломалось в её восприятии мира. Словно кто-то сдвинул все привычные вещи на дюйм влево, и теперь ничто не стояло на своём месте.

Маркус знал её отца. Эта мысль возвращалась снова и снова, болезненным пульсом отдаваясь в висках. Как много ещё тайн скрывалось в прошлом? И почему Люк никогда не говорил о том, что произошло с её семьёй? Он обещал ей силу для мести, но против кого эта месть должна была быть направлена?

Эмбер села на кровати, скрестив ноги. В комнате царил предассветная тишина - то особое время, когда убежище замирало между ночными операциями и дневной подготовкой. Именно сейчас, когда коридоры пустовали, а охрана

дремала у входов, можно было...

Нет. Это было безумием. Архив "Теней" находился в самом сердце убежища, в секции, куда доступ имели только Люк и его ближайшие помощники. Но разве у неё не было особого статуса? Разве он сам не говорил, что она - его самое ценное оружие?

Холодок пробежал по коже при воспоминании о том, как его голос ласкал это слово: "оружие". Тогда это звучало как комплимент, как признание её силы. Теперь же...

Эмбер поднялась с кровати и бесшумно подошла к двери. В коридоре царил полутьма, лишь редкие магические светильники отбрасывали тусклые блики на каменные стены. Её сердце билось так громко, что казалось, весь мир должен его слышать. Но тени покорно потянулись к ней, окутывая бледную ночную рубашку плащом из прохладной темноты.

Магия откликнулась легко, почти радостно. За последние недели связь с тенями стала крепче, глубже. Они больше не вырывались из-под контроля, как в первые дни, а слушались каждого её движения, каждой мысли. Благодаря урокам Люка. Благодаря тому, как он научил её управлять даром.

Или как он научился управлять ею через этот дар?

Мысль была предательской, неправильной. Эмбер попыталась оттолкнуть её, но подозрение уже пустило корни в душе, отравляя каждое воспоминание о его заботе.

Архив располагался тремя уровнями ниже её комнаты. Эмбер двигалась по коридорам бесшумной тенью, обходя

патрули и магические датчики. Её способности развились настолько, что она могла не просто сливаться с темнотой, но и чувствовать пустоты в магической защите убежища - места, где внимание охранных чар рассеивалось.

На каждом повороте она замирала, прислушиваясь. Скрип половиц наверху. Далёкие голоса из караульного поста. Где-то капала вода - медленно, методично, как метроном считающий секунды до рассвета. До того момента, когда убежище проснётся и её отсутствие могут заметить.

Дверь в архив была покрыта рунами защиты, которые пульсировали слабым серебристым светом. Эмбер знала эти символы - Люк показывал их ей во время одного из уроков, объясняя, как различные виды магии взаимодействуют друг с другом. Руны порядка и сохранения. Они должны были отталкивать чужеродную магию.

Но её тени не были чужеродными для этого места. Они родились здесь, в подземельях и тайных комнатах, питались секретами и скрытыми мотивами. Эмбер положила ладонь на дверь и медленно выдохнула. Тени потекли сквозь щели в древесине, обволакивая замковый механизм изнутри.

Щелчок был тихим, почти неслышным. Дверь подалась.

Внутри архива пахло совсем по-другому, чем в остальном убежище. Здесь не было сырости подземелья или металлического привкуса магических экспериментов. Воздух был сухим, наполненным ароматом старого пергамента, чернил и чего-то ещё - сладковатого запаха консервирующих заклина-

ний, которые не давали бумаге рассыпаться в прах.

Стеллажи тянулись до самого потолка, уставленные свитками, папками и тёмными томами в кожаных переплётках. В центре зала стоял массивный дубовый стол, покрытый картами и схемами. Всё это освещалось россыпью парящих в воздухе светлячков - крошечных сгустков магии, которые реагировали на движение.

Эмбер прошла между стеллажами, её босые ноги бесшумно касались холодного камня пола. Где искать? Архив был огромным, а время утекало с каждой секундой. Но что-то подсказывало ей направление - интуиция или магия теней, научившаяся чувствовать скрытое.

В дальнем углу зала, за стеллажом с военными отчётами, скрывалась неприметная дверца. На ней не было табличек или опознавательных знаков, но руны защиты здесь светились ярче, почти агрессивно. Личные архивы. Самые важные, самые секретные документы.

Сердце застучало быстрее. Если ответы и существуют, то они там.

На этот раз взлом занял больше времени. Защитные чары были сложнее, многослойнее. Эмбер чувствовала, как пот выступает на лбу от напряжения, пока её тени осторожно распутывали магические узлы. Один неверный шаг, и сработает сигнализация. Люк проснётся. Он поймёт, что она здесь, поймёт, что ищет.

И что тогда?

Наконец замок поддался. Дверца открылась, явив взору небольшую комнату, больше похожую на склеп. Здесь стояли только два шкафа и сейф, выкованный из чёрного железа. На стенах висели портреты людей, которых Эмбер не узнавала - вероятно, прежние лидеры "Теней" или важные союзники.

Она подошла к первому шкафу. Папки были рассортированы по алфавиту и датам. "Операция Чистое Небо", "Операция Золотой Орёл", "Операция Очищение"...

Эмбер замерла. "Операция Очищение". Это название отчего-то вызвало странное чувство узнавания, словно эхо далёкого кошмара. Она потянулась к папке дрожащими пальцами.

Внутри лежала стопка документов, написанных аккуратным почерком Люка. Отчёты, планы, списки имён. И на одной из страниц, почти в самом конце, коротко и деловито:

"Семья Рейнфорд. Статус: устранены. Причина: свидетели операции "Очищение". Ответственный: Л. Сильвестр".

Мир накренился. Буквы плыли перед глазами, сливаясь в бессмысленные каракули. Эмбер схватилась за край шкафа, чтобы не упасть. Не может быть. Это невозможно. Люк спас её. Он дал ей дом, семью, цель в жизни. Он не мог...

Но почерк был определённно его. И дата совпадала с тем страшным днём, когда её мир рухнул в огне и крови.

Она перевернула страницу дрожащими пальцами. Там была приписка, сделанная другими чернилами, явно позже:

"Девочка выжила. Дар теней проявился. Потенциальный

актив. Наблюдение ведётся. Л.С."

И ещё одна запись, датированная всего несколькими месяцами назад:

"Эмбер Рейнфорд принята в организацию. План по её рекрутингу выполнен успешно. Эмоциональная привязанность установлена. Магическая связь укрепляется. Готова к использованию в операциях высокой важности. Л.С."

Папка выпала из рук, документы рассыпались по полу. Эмбер опустилась на колени, собирая их, но буквы двоились перед глазами. Всё. Всё было ложью. Её спасение, её вступление в "Тени", даже их близость - всё это было спланировано. Он убил её семью, а потом годами ждал, когда она созреет для мести, чтобы сделать её своим оружием.

Тошнота подкатила к горлу. Эмбер едва успела отползти в угол, прежде чем её вырвало. Кислый вкус желчи смешался с привкусом предательства. Как же она была слепа! Как могла не видеть правды, которая лежала на поверхности?

Каждое его прикосновение, каждое ласковое слово, каждый урок магии - всё это было частью плана. Он лепил из неё оружие, терпеливо и методично, используя её боль и жажду мести как материал для своего творения.

Где-то наверху скрипнула дверь. Шаги в коридоре. Эмбер вскочила на ноги, поспешно собирая документы. Нужно было уходить, немедленно. Но руки тряслись так сильно, что бумаги снова рассыпались.

"Чёрт, чёрт, чёрт," - шептала она, пытаясь сложить их в

правильном порядке. Если обнаружат, что она здесь была, если Люк поймёт, что она знает...

Что он с ней сделает? Убьёт, как убил её родителей? Или найдёт способ стереть ей память, вернуть к прежнему состоянию послушного оружия?

Наконец папка была собрана. Эмбер сунула её обратно в шкаф, закрыла дверцу, проверила, что руны защиты снова активны. Шаги наверху стихли, но это не успокаивало. Времени почти не оставалось.

Она выбралась из архива, заперла дверь и бросилась по коридорам обратно к своей комнате. Тени обволакивали её, скрывая от любопытных взглядов, но защитить от собственных мыслей они не могли.

Люк. Человек, которому она доверяла. Человек, в объятиях которого чувствовала себя в безопасности. Человек, который убил её семью ради какой-то операции, а её саму превратил в инструмент своей воли.

Как он осмелился? Как посмел касаться её руками, запятнанными кровью её родителей? Как мог смотреть ей в глаза, зная правду?

Эмбер добралась до своей комнаты и заперлась изнутри. Опустилась на кровать, обхватив колени руками. Всё тело дрожало от ярости и отвращения. Хотелось кричать, ломать мебель, вызвать Люка и потребовать объяснений.

Но это было бы глупо. Пока он не знает, что она в курсе правды, у неё есть преимущество. Возможность планиро-

вать. Думать.

Что делать теперь? Бежать? Но куда? Людей Люка было много, связи простирались по всему городу. Он найдёт её, где бы она ни спряталась.

Остаться и притворяться? Делать вид, что ничего не изменилось, что она всё так же предана ему и готова выполнять любые приказы? Но сможет ли она вынести его прикосновения, зная правду? Сможет ли смотреть ему в глаза и не выдать себя?

А может, есть третий путь? Мечь. Настоящая мечь, не та призрачная цель, которую он ей подсунил, а реальная расплата за предательство. За убийство семьи. За годы лжи.

Но он был сильнее её. Намного сильнее. И у него были союзники, ресурсы, опыт. Что могла противопоставить этому девушка, которая до недавнего времени даже толком не умела управлять своими способностями?

Кто-то постучал в дверь. Тихо, почти неслышно.

Эмбер замерла. Сердце забило так громко, что заглушало все остальные звуки. Неужели её всё-таки заметили? Неужели...

"Эмбер?" - донёсся сквозь дверь знакомый голос. Люк.
"Ты не спишь?"

Она закрыла глаза, пытаясь взять себя в руки. Нужно было отвечать, вести себя естественно. Не выдать себя.

"Да," - сказала она, удивляясь тому, как ровно прозвучал её голос. "Не могу заснуть."

"Можно войти?"

Пауза. Если она откажется, это покажется странным. Он часто заходил к ней поздно вечером или рано утром, обсуждал планы операций, просто разговаривал. Она всегда этому радовалась.

"Конечно."

Дверь открылась, и он вошёл. Люк выглядел как всегда - высокий, уверенный в себе, одетый в тёмную рубашку и чёрные брюки. Но теперь Эмбер видела его по-другому. В каждом его движении читалась хищная грация убийцы. В глазах плескалась холодная расчётливость манипулятора.

Как она могла этого не замечать?

"Что-то случилось?" - спросил он, садясь на край кровати. Слишком близко. Эмбер едва удержалась от того, чтобы отшатнуться.

"Просто думаю," - ответила она, надеясь, что голос не дрогнет. "О последнем задании. О том, что сказал Маркус."

Брови Люка слегка сошлись. "А что он сказал?"

"Что знал моего отца." Правда. Часть правды. "Мне просто... интересно, каким он был. Я так мало помню."

Люк кивнул, его лицо выражало понимание и сочувствие. Как же хорошо он играл роль заботливого наставника!

"Твой отец был хорошим человеком," - сказал он мягко. "Честным. Принципиальным. Возможно, слишком принципиальным для этого мира."

Слишком принципиальным, чтобы молчать о том, что ви-

дел во время операции "Очищение"? Поэтому его и убили?
"Ты его знал?" - спросила Эмбер, изо всех сил стараясь, чтобы вопрос прозвучал естественно.

"Встречались пару раз. По работе." Люк протянул руку и коснулся её щеки. "Не стоит ворошить прошлое, Эмбер. Оно может причинить боль."

Его пальцы были тёплыми, знакомыми. Раньше это прикосновение успокаивало её, заставляло чувствовать себя защищённой. Теперь же кожа горела от отвращения.

"Я понимаю," - солгала она. "Просто иногда любопытство берёт верх."

"Любопытство - опасная штука," - усмехнулся он. Или ей это показалось? "Особенно в нашем деле. Но ты права, не стоит заикливаться на прошлом. У нас впереди важные дела."

Он поднялся с кровати, и Эмбер почувствовала облегчение. Ещё немного, и она не выдержала бы.

"Завтра обсудим новое задание," - сказал Люк, направляясь к двери. "А пока постарайся поспать. Тебе нужны силы."

Дверь закрылась за ним с тихим щелчком. Эмбер осталась одна с правдой, которая жгла изнутри ярче любого огня.

Она опустила на кровать и закрыла лицо руками. Слезы жгли глаза, но она не позволила им пролиться. Плакать было роскошью, которую она не могла себе позволить. Не сейчас, когда всё изменилось.

Люк убил её семью. Превратил её в оружие. Годами лгал

ей, манипулировал её чувствами, использовал её боль для достижения своих целей.

И самое страшное - часть её всё ещё тянулась к нему. Тело помнило его прикосновения, душа тосковала по его присутствию. Магическая связь, которую он создал между ними, была сильнее рассудочного понимания его чудовищности.

Но теперь она знала правду. И рано или поздно найдёт способ ему отомстить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.